

Тананыхина Алла Олеговна

ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПТЫ СКАЗОЧНО-ФАНТАЗИЙНЫХ ТЕКСТОВ

В статье рассматривается сказочно-фантазийная картина мира, которая присутствует в различных сферах англоязычного дискурса. В настоящее время репрезентантами сказочно-фантазийной картины мира являются не только традиционные фольклорные и литературные сказки, но и произведения других литературных жанров, таких как детективы, триллеры и любовные романы. Выделяются и анализируются основные концепты различных сказочно-фантазийных текстов. Доказывается, что основными концептами сказочно-фантазийных текстов являются такие концепты как "волшебство и чудо", "добро", "зло", "красота", "ужас", "волшебник" и "человек".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/9-2/47.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (39): в 2-х ч. Ч. II. С. 165-168. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

12. Скорospelова Е. Б. Идеино-стилевые течения в русской советской прозе первой половины 20-х годов. М., 1979. 160 с.
13. Суrowцева Е. В. Жанр «письма вождю» в советскую эпоху (1950-е – 1980-е гг.). Серия «Монография». М.: АИРО-XXI, 2010. Т. 24. 128 с.
14. Суrowцева Е. В. Жанр «письма вождю» в тоталитарную эпоху (1920-е – 1950-е годы). Серия «АИРО – Первая монография». М.: АИРО-XXI, 2008. Т. 30. 168 с.
15. Суrowцева Е. В. Жанр «письма царю» в XIX – начале XX века. Серия «Монография». М.: АИРО-XXI, 2011. Т. 27. 164 с.

**“LETTER TO A RULER” AS A GENRE OF EPISTOLARY LITERATURE
(BY THE MATERIAL OF THE RUSSIAN LITERATURE OF THE XIX – XX CENTURIES)**

Surovtseva Ekaterina Vladimirovna, Ph. D. in Philology

M. V. Lomonosov Moscow State University

surovtseva-ekaterina@yandex.ru

The article makes an attempt to justify a special epistolary genre – “letter to a ruler”, i.e. high officials, addressed to “His Imperial Majesty”. “Letter to a ruler” is represented by two invariants – “letter to a tsar” (XIX – beginning of the XX century) and “letter to a leader” (Soviet epoch). The author distinguishes the most typical texts considered as a historical document and as a literary fact. The researcher identifies the distinctive features of this epistolary genre and its genre sub-variants.

Key words and phrases: epistolary literature; “letter to a ruler”; “letter to a tsar”; “letter to a leader”; Russian literature; censorship; literature and power.

УДК 821.111

Филологические науки

В статье рассматривается сказочно-фантазийная картина мира, которая присутствует в различных сферах англоязычного дискурса. В настоящее время репрезентантами сказочно-фантазийной картины мира являются не только традиционные фольклорные и литературные сказки, но и произведения других литературных жанров, таких как детективы, триллеры и любовные романы. Выделяются и анализируются основные концепты различных сказочно-фантазийных текстов. Доказывается, что основными концептами сказочно-фантазийных текстов являются такие концепты как «волшебство и чудо», «добро», «зло», «красота», «ужас», «волшебник» и «человек».

Ключевые слова и фразы: сказочная картина мира; сказочно-фантазийная картина мира; англоязычный дискурс; сказка; концепт.

Тананыхина Алла Олеговна, к. филол. н.

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

allatan@mail.ru

ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПТЫ СКАЗОЧНО-ФАНТАЗИЙНЫХ ТЕКСТОВ[©]

Сказочно-фантазийная картина мира становится весьма распространенным явлением, присутствующим в различных сферах англоязычного дискурса: в разнообразных сказочно-фантазийных текстах разных жанров, которые приобретают высокую популярность у читателей.

Говоря о репрезентации сказочно-фантазийной картины мира, в первую очередь необходимо упомянуть о традиционных фольклорных сказках, являющихся актуальным наследием предыдущих поколений, что отражено во многих работах ученых-лингвистов [3-6]. Сказочно-фантазийная картина мира присутствует и в литературных и авторских сказках, которые являются преемниками и прямыми продолжателями фольклорных сказок [2; 10], а также в политкорректных сказках [7]. Однако помимо традиционных сказок, сказочно-фантазийная картина мира в настоящее время проникает и в другие литературные жанры, ранее не содержавшие в себе элементов сказочности, таких как любовные романы [9], детективы [8] и триллеры, которые в настоящее время набирают популярность и также являются репрезентантами сказочной картины мира.

Известная исследовательница литературной сказки, Л. Ю. Брауде, безусловно, права в том, что волшебство и чудо выступают в сказочном тексте в роли сюжетобразующего фактора [1, с. 234]. Несомненным является и то, что концепты волшебства и чуда являются неперенными концептами всех сказочно-фантазийных текстов. Однако необходимо отметить, что основное участие в образовании сказочного сюжета выполняют не только концепты волшебства и чуда.

Мария Татар, академик из Гарварда, справедливо указывает на то, что еще в первых литературных сказках основными составляющими привлекательности волшебных сказок являлись красота и ужас волшебной сказки, по ее словам “radiant beauty” и “jolts of horror” [17, p. 89], что представляло мощный толчок

для включения воображения читателей. Именно моменты описания удивительной красоты и моменты, описывающие страх и ужас, испытываемый героями, воздействуют в первую очередь на эмоциональную сферу читателей и являются важнейшими составляющими сказочно-фантазийных текстов и в наши дни.

Действительно, яркими элементами волшебных литературных сказок являются моменты изумительной, магической красоты и моменты страха и ужаса. Ярким примером такой сказки является сказка «Beauty and the Beast» («Красавица и чудовище»), и совершенно не является случайным, что разновидности этой сказки встречаются в большом количестве языков мира.

Начиная с 1729 года, когда в Англии впервые были опубликованы волшебные литературные сказки Шарля Перро в сборнике «Fables of Mother Goose» («Сказки Матушки Гусыни»), произведения содержат в себе описания удивительной красоты, например, в тексте «Золушка» – «Cinderella or the Little Glass Slipper»: «Her godmother then touched her with her wand, and, at the same instant, her clothes turned into cloth of gold and silver, all beset with jewels. This done, she gave her a pair of glass slippers, the prettiest in the whole world. Being thus decked out, she got up into her coach [14]. . . / Волшебница коснулась Золушки своей палочкой, и старое платье мигом превратилось в наряд из золотой и серебряной парчи, богато расшитой драгоценными камнями. В придачу волшебница подарила ей пару хрустальных туфельек. Свет не видел ещё таких красивых туфельек! Пышно разодетая, Золушка уселась в карету [13]. . .; «There was immediately a profound silence. Everyone stopped dancing, and the violins ceased to play, so entranced was everyone with the singular beauties of the unknown newcomer. Nothing was then heard but a confused noise of, «How beautiful she is!» The king himself, old as he was, could not help watching her, and telling the queen softly that it was a long time since he had seen so beautiful and lovely a creature» [14]. / В зале сразу наступила тишина: гости перестали танцевать, скрипачи перестали играть – так все были поражены красотой незнакомой принцессы. – Какая красавица! – шептались кругом. Даже сам старик король не мог на неё наглядеться и всё твердил на ухо королеве, что давно не видел такой красивой и милой девушки [13].

В сказке «Ослиная шкура» – «Donkey Skin» находим следующее описание удивительной красоты принцессы: «Donkey Skin had put on her dress of gold and diamonds which shone as brightly as the sun. The prince was breathless at her beauty, her youthfulness, and her modesty» [15]. / Ослиная Шкура надела платье из золота и бриллиантов, которое сияло так же ярко как солнце. Принц был поражен ее красотой, юностью и скромностью [13]. . . . when she arrived at the palace in her beautiful dress, the richness of which had never been equaled, with her blonde hair all alight with diamonds and her blue eyes sweet and appealing and even her waist so slender that two hands could have encircled it, then even the gracious ladies of the court seemed, by comparison, to have lost all their charms» [15]. / Когда она появилась во дворце в своем великолепном платье, равного которому нет во всем свете, с ее роскошными светлыми волосами, сверкающими множеством бриллиантов, с ее сияющими голубыми глазами, тончайшей талией, что даже самые красивые придворные дамы потеряли все свое великолепие рядом с ней [13].

Многие западные исследователи сказок (М. Люти [16], М. Татар [17], Л. Бейкер-Сперри, Л. Грауерхолц [11] и др.) обращают внимание на описание удивительной красоты в сказках. Макс Люти пишет о том, что в сказках красота передается с помощью описания ясных, реальных, осязаемых вещей, которые сверкают, сияют и ослепляют [16]. Действительно, одежда прекрасных девушек в сказках Перро фантастически красива. Для подчеркивания красоты одежды девушек используются существительные, называющие драгоценные металлы и камни: «gold» (золото), «silver» (серебро), «jewels» (драгоценные камни), «diamonds» (бриллианты).

Для описания удивительной красоты девушек также используются абстрактные прилагательные: «beautiful» (красивая), «lovely» (прекрасная), «singular» (необыкновенная), «appealing» (привлекательная), «sweet» (очаровательная), «slender» (стройная), «alight» (сияющая), «gracious» (любезная), которые предполагают включение воображения читателей для создания прекрасного образа девушек.

Одновременно с описаниями удивительной красоты, в упомянутых волшебных сказках присутствуют описания сцен ужаса. С точки зрения описания сцен ужаса, наиболее интересной для рассмотрения является одноименная сказка братьев Гримм «Cinderella», впервые опубликованная в Англии в 1823 году. Сказка «Золушка», являющаяся, возможно, самой известной сказкой в мире, в интерпретации братьев Гримм имеет особенно яркие моменты, описывающие настоящий ужас. Например, эпизод сказки, в котором старшая сестра Золушки отрубает себе палец на ноге, чтобы выдать себя за невесту принца: «The eldest went with the shoe into her room and wanted to try it on, and her mother stood by. But she could not get her big toe into it, and the shoe was too small for her. Then her mother gave her a knife and said, «Cut the toe off; when thou art Queen thou wilt have no more need to go on foot.» The maiden cut the toe off, forced the foot into the shoe, swallowed the pain, and went out to the King's son. Then he took her on his his horse as his bride and rode away with her. They were, however, obliged to pass the grave, and there, on the hazel-tree, sat the two pigeons and cried,

«Turn and peep, turn and peep,

There's blood within the shoe,

The shoe it is too small for her,

The true bride waits for you.»

Then he looked at her foot and saw how the blood was streaming from it. He turned his horse round and took the false bride home again» [12]. / Старшая отправилась в комнату, чтобы примерить туфельку, и мать пошла за ней. Но дочь никак не могла натянуть туфельку на ногу; мешал большой палец, и туфелька оказалась ей

мала. Тогда мать подала ей нож и говорит: – А ты отруби большой палец; когда станешь королевой, всё равно пешком ходить тебе не придётся. Отрубила девушка палец, натянула с трудом туфельку, закусила губы от боли и вышла к королевичу. И взял он её себе в невесты, посадил на коня и уехал с нею. Но надо было им проезжать мимо могилы, а там на ореховом деревце сидело два голубка. И запели они: – Погляди-ка, посмотри, а башмак-то весь в крови, башмачок, как видно, тесный, плохо выбрал ты невесту. Посмотрел королевич на её ногу, видит – кровь из неё так и течёт. Повернул он коня назад, привёз самозванную невесту домой и сказал, что это невеста не настоящая [13].

Следующий эпизод – средняя сестра Золушки также пытается выдать себя за невесту принца: «So her mother gave her a knife and said, –Cut a bit off thy heel; when thou art Queen thou wilt have no more need to go on foot.» The maiden cut a bit off her heel, forced her foot into the shoe, swallowed the pain, and went out to the King's son. He took her on his horse as his bride, and rode away with her, but when they passed by the hazel-tree, two little pigeons sat on it and cried,

–Turn and peep, turn and peep,
There's blood within the shoe
The shoe it is too small for her,
The true bride waits for you.”

He looked down at her foot and saw how the blood was running out of her shoe, and how it had stained her white stocking. Then he turned his horse and took the false bride home again» [12]. / Подавала ей мать нож и говорит: – А ты отруби кусок пятки; когда будешь королевой, пешком тебе всё равно ходить не придётся. Отрубила девушка кусок пятки, всунула с трудом ногу в туфельку, закусила губы от боли и вышла к королевичу. И взял он её себе в невесты, посадил на коня и уехал с нею. Но проезжали они мимо орехового деревца, а на нём сидело два голубка, и они запели: – Погляди-ка, посмотри, а башмак-то весь в крови, башмачок, как видно, тесный – Плохо выбрал ты невесту! Глянул королевич на её ногу, видит – кровь течёт из туфельки и белые чулки совсем красные стали. Повернул он коня и привёз самозванную невесту назад в её дом [13].

Заключительный эпизод – конец сказки, свадьба Золушки, где сестры наказываются за свое вероломство: –When the wedding with the King's son had to be celebrated, the two false sisters came and wanted to get into favour with Cinderella and share her good fortune. When the betrothed couple went to church, the elder was at the right side and the younger at the left, and the pigeons pecked out one eye of each of them. Afterwards as they came back, the elder was at the left, and the younger at the right, and then the pigeons pecked out the other eye of each. And thus, for their wickedness and falsehood, they were punished with blindness as long as they lived” [12]. / А когда пришло время свадьбу справлять, явились и вероломные сестры – хотели к ней подольститься и разделить с ней её счастье. И когда свадебное шествие отправилось в церковь, старшая оказалась по правую руку от невесты, а младшая по левую; и выклевали голуби каждой из них по глазу. А потом, когда возвращались назад из церкви, шла старшая по левую руку, а младшая по правую; и выклевали голуби каждой из них ещё по глазу. Так были они наказаны за злобу свою и лукавство на всю свою жизнь слепотой [13].

Для передачи ужаса в сказках очень часто используются страшные кровавые сцены, увечья, другие телесные повреждения, и эта сказка не является исключением. Если красота самих девушек описывается с помощью абстракций, то сцены ужаса чрезвычайно конкретны, с множеством деталей. В описании сцен ужаса присутствуют сцены отрезания частей тела и сцены лишения глаз: –the maiden cut the toe off” (отрубила девушка палец), –the maiden cut a bit off her heel” (отрубила девушка кусок пятки), –the pigeons pecked out one eye of each of them” (выклевали голуби каждой из них по глазу), –then the pigeons pecked out the other eye of each” (выклевали голуби каждой из них ещё по глазу). Кроме того, в этих эпизодах присутствуют кровавые сцены и описания боли: –swallowed the pain” (закусила губы от боли), –the blood was streaming from...” (кровь струилась из...), –the blood was running out of her shoe” (кровь вытекала из башмака).

Моменты удивительной красоты и моменты ошеломляющего страха и ужаса являются неизменными составляющими и современных сказочно-фантазийных текстов. Так, в сказочно-фантазийных любовных романах Мелиссы Марр из серии “Tattoo Fairies” («Татуированные феи») концепты красоты и страха и ужаса также широко представлены [9, с. 116-119]. Концепты красоты и ужаса присутствуют также и в сказочно-фантазийных детективах [8, с. 242-243].

Соглашаясь с М. Татар в том, что концепты красоты и ужаса являются обязательными концептами сказочно-фантазийных текстов, в том числе и современных волшебных сказок, отметим, что список основных концептов сказочно-фантазийных текстов этим не исчерпывается. Вместе с концептами волшебства и чуда, красоты и ужаса, в сказочных текстах всегда есть два центра, представляющие собой два полюса, два базовых концепта цивилизованного мира – концепт «добро» и концепт «зло» [10, с. 84-117]. Среди основных концептов сказочно-фантазийных текстов нельзя не отметить еще один из важнейших концептов – концепт «волшебник», то есть персонаж, обладающий магическими способностями. Кроме того, главным героем сказочных текстов является также и человек, и концепт «человек» также является неотъемлемой составляющей сказочных текстов [Там же, с. 117-144].

Таким образом, противостояние основных концептов культурного мира, концептов добра и зла, наряду с концептами волшебства и чуда, красоты и ужаса, а также концепты «волшебник» и «человек» являются основой концептуального смысла современных сказочных текстов, в том числе сказочно-фантазийных текстов разных жанров. Именно эти концепты являются движущей силой развития сюжета сказочных текстов.

Список литературы

1. Брауде Л. Ю. К истории понятия «Литературная сказка» // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1977. Т. 36. № 3. С. 226-234.
2. Левко Е. Н. Динамика волшебного мира Дж. К. Роулинг: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2010. 20 с.
3. Петрова Е. Е. Способы лингво-прагматической репрезентации фантазийных концептов (на материале английских волшебных сказок): автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2011. 24 с.
4. Плахова О. А. Лингвосомиотика английской сказки: жанровое пространство, знаковая репрезентация, дискурсивная актуализация: дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2013. 509 с.
5. Плахова О. А. Языковая картина мира английской народной сказки: монография. Тольятти, 2012. 202 с.
6. Смирнов А. В. Языковая картина мира английской народной сказки: монография. СПб., 2007. 264 с.
7. Смирнова О. П. Трансформированный текст как способ создания второй виртуальной реальности (на материале полторекорректных сказок, притч, рассказов Ветхого Завета): автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2007. 21 с.
8. Тананыхина А. О. К вопросу о морфологии англоязычного сказочно-фантазийного детектива // Studia Linguistica. Межвузовский сборник научных трудов РГПУ им. А. И. Герцена. СПб., 2013. Вып. 22. С. 237-244.
9. Тананыхина А. О. Композиционная структура англоязычного сказочно-фантазийного любовного романа // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. Научный журнал № 1. СПб., 2014. Т. 7. Филология. С. 110-119.
10. Тананыхина А. О. Лингвостилистические особенности современной англоязычной литературной сказки: дисс. ... к. филол. н. СПб., 2007. 264 с.
11. Baker-Sperry L., Grauerholz L. The Pervasiveness and Persistence of the Feminine Beauty Ideal in Children's Fairy Tales. Gender and Society. Vol. 17. No. 5 P. 711-726.
12. <http://classiclif.about.com/library/bl-etexts/grimm/bl-grimm-cinderella.htm> (дата обращения: 17.06.2014).
13. <http://vseskazki.su/avtorskie-skazki/skazki-sharlya-perro/zolushka-chitat.html> (дата обращения: 17.06.2014).
14. <http://www.pitt.edu/~dash/perrault06.html> (дата обращения: 17.06.2014).
15. <http://www.pitt.edu/~dash/perrault11.html> (дата обращения: 17.06.2014).
16. Luthi M. The European Folktale: Form and Nature. Bloomington: Indiana University Press, 1986. 200 p.
17. Tatar M. Enchanted Hunters: the Power of Stories in Childhood. N. Y. – London, 2009. 296 p.

MAIN CONCEPTS OF FAIRY-TALE AND FANTASY TEXTS

Tananykhina Alla Olegovna, Ph. D. in Philology
Herzen State Pedagogical University of Russia
 allatan@mail.ru

In the article fairy-tale and fantasy worldview which is presented in various spheres of the English language discourse is considered. At present not only traditional folklore and literary fairy tales but also the works of the other literary genres such as detective stories, thrillers and love-story novels are representants of the fairy-tale and fantasy worldview. Main concepts of different fairy-tale and fantasy text are singled out and analyzed. It is proved that the main concepts of fairy-tale and fantasy texts are such concepts as "magic and miracle", "good", "evil", "beauty", "horror", "sorcerer" and "human".

Key words and phrases: fairy-tale worldview; fairy-tale and fantasy worldview; the English language discourse; fairy tale; concept.

УДК 821.161.2

Филологические науки

Статья посвящена особенностям художественной рецепции личности и литературного наследия Г. Сковороды в системе современных мировоззренческих установок. Образ философа анализируется на материале рассказа Ю. Мушкетика «Дьявол не спит» и романа В. Ешкилева «Все углы треугольника». Эти писатели проявляют интерес главным образом к идее свободы в жизни и творчестве своего героя. Отдельное внимание уделяется общим мотивам и ведущим тенденциям образа Г. Сковороды в украинской прозе XIX – начала XXI века.

Ключевые слова и фразы: художественный образ; художественная биография; феномен; интерпретация; философия свободы.

Ткаченко Роман Петрович, к. филол. н.

Киевский национальный университет имени Т. Шевченко, Украина
 tkachenkoR@3g.ua

**ОБРАЗ Г. СКОВОРОДЫ В СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
 (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОЗЫ Ю. МУШКЕТИКА И В. ЕШКИЛЕВА) ©**

Столетиями личность Г. Сковороды в украинской и мировой культуре остается неизменно актуальной и загадочной. Новые попытки художественного и научного осмысления этого феномена говорят о том, что